

Чу И промолчал. Он завязал уже полный пакет с мусором, натянул новый на ведро и только тогда вышел из кухни.

Бабушке было не до него: она сидела на диване и разговаривала по телефону.

— Иди и скандаль! Кто тебе что сделает, если ты не устроишь там сцену раза три-четыре? Какие еще рабочие дни, не верь им! Это они нас, простых людей, дурят... Говорю тебе, иди и скандаль! Сядь прямо у них в холле на пол! Посмотришь, как зашевелятся!

Чу И прошел в комнату и сел на свою кровать.

Вчерашний спортивный костюм он еще не стирал. Потянулся, чтобы забрать его в стирку, и обнаружил, что мелочь из карманов кто-то вытащил и переложил на тумбочку.

Он замер. Даже не успел проверить, на месте ли все деньги, просто протянул руку и начал быстро перебирать монетки. Убедившись, что среди них нет того самого, он вскочил как ошпаренный.

В доме трогать его деньги могли только мама или бабушка.

Бабушка по-прежнему висела на телефоне... Да и без этого у него не хватило бы смелости к ней пристать. Чу И побрел на кухню.

— Мам.

— Чего тебе? — нетерпеливо отозвалась та.

— В кармане, моем, спортивном... костюме... — пробормотал Чу И. — Там, там, там...

— Я взяла шесть юаней, пошла в лавку за соевым соусом, как раз не хватало, — перебила она и, повернув голову в сторону гостиной, повысила голос:

— У твоей бабули даже шести юаней мелочью не нашлось! Вот я и взяла твои.

Чу И ничего не ответил. Развернулся и выбежал из кухни. Даже не переобуваясь и не предупредив бабушку, куда направляется, он пулей вылетел из дома.

Мама берет его карманные деньги — это он еще мог стерпеть, в конце концов, она сама же их ему и давала.

Но сегодня — нельзя. Шесть юаней: пятиюановая купюра и точно один из них — монетка.

Это была не просто мелочь. Это был амулет, который дал ему Янь Хан!

И пусть Янь Хан говорил, что любая монетка — это оберег, но этот — особенный. Это был амулет «Дух монетки».

Чу И бежал до самой лавки, не переводя дыхания, и хлопнул рукой по прилавку:

— Монетка!

— Ой, ты чего! — владелец лавки испугался.

— Моя мама только что... покупала соевый соус! — Чу И редко тяготился своим заиканием —

ну, скажет меньше слов или помедленнее, подумаешь. Но сейчас он впервые понял, насколько это мучительно, когда нужно торопиться. — Т-там... не было ли монетки?

Владелец, озадаченный, порылся в своей кассе:

— Вроде была. Я только что деньги прибрал, тут в ящике двадцатка с чем-то, как раз одна монетка лежала.

— Дай мне! — крикнул Чу И и вытащил из кармана бумажный юань. — Вот, возьми.

— Ну ты даешь, — хозяин выудил монету и повертел в руках. — Кто не знает, решил бы, что это золотой слиток.

Чу И выхватил монету, пригляделся. На самом деле, никаких особых пометок на ней не было, оставалось только радоваться, что в этот момент у хозяина оказалась именно она.

— Спасибо, — сказал Чу И. — И... и... извините.

— Да ладно, чего уж там, — отозвался хозяин. — Вон, вспотел даже. Чего так бежать-то?

Еще бы не бежать — это же Дух монетки!

Чу И, намертво сжав в кулаке свой драгоценный талисман, вернулся домой.

На входе его ждал нагоняй от бабушки, но он уже ничего не чувствовал — когда она ругалась, он обычно пропускал всё мимо ушей.

Он спрятал монетку в пенал, и только тогда почувствовал, как внутри разливается спокойствие. Рухнул на кровать — шевелиться не хотелось.

День потихоньку клонился к закату.

Днем он немного поспал, а когда проснулся, было уже за три. Янь Хан все эти часы просидел на подоконнике, не отрывая взгляда от неба вдаль.

Если долго смотреть, можно заметить, как небо меняет оттенки, кадр за кадром, от светлого к темному, и даже увидеть едва заметные «зависания» в моменты перехода света в тень.

Интересно, только ли таким, как он — скучающим до смерти и бесконечно встревоженным — приходят в голову подобные бессмысленные наблюдения?

Час пик миновал. Люди и машины на улице постепенно растворились в сумерках, пространство перед окном стало пустовать.

То, что он не увидел Чу И после школы, немного удивило.

Янь Хан спрыгнул с подоконника и отправил сообщение.

- Ты не домой пошел?

- Домой, просто другой дорогой.

- Понятно, думал, тебя опять где-то зажали.

Янь Хан глотнул воды, раздумывая, что бы приготовить на ужин. Пришел ответ от Чу И:

- Ты бегать сегодня идешь? Я приду к тебе.

- Во сколько?

- Наверное, в десять. Сделаю уроки и выйду.

- Хорошо, хоть в полночь приходи.

- Жди меня.

- Угу.

«Ждать».

Для Янь Хана это слово имело особый смысл.

Он всегда чего-то ждал.

Ждал отправления, ждал прибытия, ждал, когда вернется папа, ждал, когда придется привыкать к новому месту.

Ждал дня, когда можно будет остановиться.

Ждал, когда папа наконец расскажет ему — зачем все это.

Обед он пропустил, и сейчас в животе засосало. Похоже, придется готовить.

Заглянул в холодильник: сыр, сливочное масло, лук, картошка, бекон — полный набор.

Сделаю запеченный рис с беконом.

Он включил трансляцию — привычка, ничего нового: штатив, маска на лицо, опустил голову и молча принялся за готовку.

В чате несколько завсегдатаев уже развели активность.

- Я облизываюсь на эти руки!

- А красавчик сегодня где?

- Первый день без красавчика, скучаю.

- Братец Сяотянь сегодня в плохом настроении.

- Даже под такой маской настроение разглядели?

— Рис остался со вчерашнего дня, — Янь Хан взял сковородку и бросил кусок масла. — Как только растопится — бух! — кидаем всё, что хотим съесть...

- Грубовато.

- Очень по-цзянху.

— А потом — мешаем-перемешиваем-мешаем... — Янь Хан ссыпал ингредиенты и рис в сковороду.

- Думал, ты тоже начал заикаться.

- Заразился от красавчика? 233333

Янь Хан усмехнулся:

— Когда всё перемешано, выкладываем в миску, утрамбовываем, сверху посыпаем тертым сыром... Готово. В духовку на 180 градусов, пятнадцать минут — и можно есть.

Он выключил трансляцию и отбросил телефон в сторону.

Долго смотрел в миску с едой, погружившись в свои мысли.

Только когда в прихожей что-то звякнуло, он вздрогнул и, повинуясь рефлексу, схватил лежавший рядом нож.

Он не знал, почему так реагирует, но после бесконечных, вольных или невольных тренировок отца этот рефлекс въелся в его кожу вместе с вечной, смутной тревогой.

— Ну здравствуй, мой дорогой тайцзы! — раздался из гостиной голос отца. — Малыш, ты дома?

Янь Хан опустил нож и вышел из кухни:

— Готовлю.

— На меня хватит? — отец пнул ботинки и прошел в комнату.

— Запеченный рис. Будешь? — Янь Хан посмотрел на него и отметил, что отец выглядит совершенно измотанным.

— Буду, — отец подошел к нему и долго вглядывался в лицо. — Хан.

— М-м? — отозвался Янь Хан.

— Вдруг понял, что ты вырос.

— Ты тормозишь, — ответил Янь Хан. — Мне кажется, я никогда и не был маленьким.

Отец рассмеялся, а потом внезапно широко раскинул руки и крепко обнял Янь Хана:

— Я всегда чувствовал, что виноват перед тобой.

Янь Хан помедлил, тоже обнял отца в ответ, а потом быстро ощупал его тело.

— Я цел, — сказал отец.

Янь Хан прижался к нему и, помолчав, не удержался:

— Пап.

— А? — отец похлопал его по спине.

— Мне страшно, — тихо сказал Янь Хан.

Страшно.

Чувство, с которым Янь Хан не хотел встречаться лицом к лицу.

Очень страшно.

Каждый раз, когда он оставался один. Каждый раз, когда приходилось уезжать из города, к которому не успел привыкнуть. Каждый раз, когда смотришь вперед — пустота, смотришь назад — тоже ничего.

Все его эмоции взлетали и падали вместе с появлением и исчезновением отца.

Кроме этого момента, отец не произнес ни слова ни о будущем, ни о прошлом, и Янь Хан лишь старался убедить себя, что ему ничего и не нужно.

Они — пара легких на подъем скитальцев, бредущих по свету, живущих дерзко и нагло, не подверженные влиянию суетного мира.

Свобода.

То, чему завидовал Чу И.

На самом деле, Чу И завидовал лишь картинке.

Свобода без места, откуда ты пришел, и без места, куда ты держишь путь — неужели кто-то правда может ей завидовать?

Янь Хан вернулся на кухню и приготовил еще одну порцию, добавив карри — отец любил карри, — посыпал сыром и поставил в духовку.

Установив температуру и время, он застыл перед стеклом духовки, погружившись в пустоту.

Как ни крути, пока отец рядом, он все же чувствует себя в безопасности — даже если эта безопасность такая же эфемерная, как расплавленный сыр поверх запеченного риса.

<http://bllate.org/book/18095/1738854>